

Семейная тайна: вопросы содержания и правовой охраны

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты толкования дефиниции «семейная тайна». Анализируются положения действующего российского законодательства и правоприменительной практики в части реализации права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Констатируется, что в отечественном законодательстве легальное определение понятия «семейная тайна» отсутствует, а имеются лишь самые общие ориентиры определения места «семейной тайны» в системе охраняемых благ. Автором разграничиваются понятия «личная тайна», «семейная тайна» и «тайна усыновления». Приводятся аргументированные доводы о том, что конституционные положения о праве граждан на семейную тайну в настоящее время носят декларативный характер из-за законодательной неопределенности по вопросам оснований, способов и границ правовой охраны семейной тайны. В качестве примера наличия определенных пробелов в правовом регулировании изучаемых отношений рассмотрены взаимоотношения супругов, связанные с режимом их имущества, сведения о котором могут составлять семейную тайну. Формулируется вывод о необходимости совершенствования действующего семейного законодательства в исследуемой сфере.

Ключевые слова: семейная тайна, нематериальные блага, тайна усыновления, личная тайна, частная жизнь, частная жизнь супругов, сведения о семейной тайне, интересы членов семьи, охрана семейной тайны, брачный договор, соглашение о разделе имущества, уведомление кредитора.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.89.4.071-076

Согласно ст. 23 Конституции РФ¹ «каждый имеет право на семейную тайну». Следует отметить, что в отечественном законодательстве трактовка понятия «семейная тайна» не приводится, а имеются лишь самые общие ориентиры определения места «семейной тайны» в системе охраняемых благ. Так, Гражданский кодекс РФ² (далее — ГК РФ)

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

² Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

© Елисеева А. А., 2018

* Елисеева Анна Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) advokateliseeva@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

относит информацию о личной и семейной жизни к информации о частной жизни гражданина (ст. 152.2). В Уголовном кодексе РФ³ (далее — УК РФ) «семейная тайна», наряду с «личной тайной», также причисляется к категории сведений о частной жизни лица (ст. 137 УК РФ), а в Федеральном законе «Об архивном деле в Российской Федерации»⁴ термин «семейная тайна» употребляется обособленно, сведения о семейной тайне не входят в перечень сведений, составляющих частную жизнь гражданина.

Понятия личной и семейной тайны тесно связаны между собой и во многом совпадают. Основное различие между ними усматривается в одном: если личная тайна непосредственно касается интересов лишь конкретного индивидуума, то семейная тайна затрагивает интересы нескольких лиц, находящихся друг с другом в семейных отношениях⁵.

Отсутствие легального толкования понятий «личная», «семейная тайна» вызывает проблемы в правоприменительной практике. Показательным в данном вопросе является определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О. Поводом для его вынесения послужило заявление гражданина М. Н. Супруна, по мнению которого ст. 137 УК РФ в силу правовой неопределенности используемых в ней понятий «личная тайна» и «семейная тайна» по своему буквальному смыслу и по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, лишает субъекта права возможности в разумных пределах предвидеть негативные последствия своего поведения, поскольку не

позволяет при сборе информации, касающейся иного лица, определить, неприкосновенность каких сведений охраняется уголовным законом⁶. Конституционный Суд РФ разъяснил, что право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера; в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер.

Как было подчеркнуто Конституционным Судом РФ, «лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне, а потому и сбор, хранение, использование и распространение такой информации, не доверенной никому, не допускается без согласия данного лица, как того требует Конституция Российской Федерации».

Действующий Семейный кодекс РФ⁷ (далее — СК РФ) вообще не содержит в своем тексте дефиницию «семейная тайна» и не определяет правила защиты данной тайны. СК РФ не дает легального определения семьи; ее членов; не предусматривает правовой механизм, обеспечивающий возможность в определенных случаях раскрытия сведений, составляющих семейную тайну, что также отрицательно сказывается в процессе реализа-

³ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (ред. от 18.06.2017) // СЗ РФ. 2004. № 43. Ст. 4169.

⁵ Подобного мнения придерживается большинство ученых. См. например: *Зубарева О. Г.* Тайна усыновления: вопросы регулирования и правоприменения // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2016. № 8. С. 11—13; *Гришаев С. П.* Право на неприкосновенность частной жизни // СПС «КонсультантПлюс»; *Новиков В. А.* Неприкосновенность частной жизни как конституционное право и объект уголовно-правовой охраны // *Юридический мир.* 2014. № 7. С. 18—21.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 14.11.2017) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

ции прав граждан на защиту семейных ценностей⁸.

Однако, конечно, это не означает, что у членов семьи отсутствует право на сохранение информации о своей семейной жизни втайне от посторонних лиц. Вывод о правовой охране семейной тайны явно следует из смысла п. 1 ст. 1 СК РФ, содержащего указание на недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи.

Согласно п. 1 ст. 152.2 ГК РФ, «если иное прямо не предусмотрено законом, не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его личной и семейной жизни». Не являются нарушением данных правил сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле.

Круг сведений о семейной жизни, которые, по мнению их обладателей, без согласия последних не должны стать доступными третьим лицам (например, сведения о сложившихся отношениях в семье между ее членами; о фактах биографии (в том числе происхождения) членов семьи; частной жизни супругов (в том числе имущественного характера) и других сведений, затрагивающих интересы лиц, состоящих в семейных отношениях), определяются сообща членами семьи. Данный круг сведений может быть определен и законом (например, согласно СК РФ определенные сведения о семейной жизни составляют «тайну усыновления», которая, хотя и связана с «семейной тайной», представляет собой вполне самостоятельную правовую категорию, имеющую особую правовую охрану).

Содержание семейной тайны представляется возможным раскрыть сквозь призму его

понимания в ст. 150 ГК РФ, относящей семейную тайну к нематериальным благам. Применительно к правовому регулированию семейных отношений семейную тайну можно характеризовать как тайну семейной общности, неотчуждаемое и непередаваемое иным способом благо неимущественного характера, принадлежащее члену семьи от рождения или в силу закона.

Следует констатировать, что конституционные положения о праве граждан на семейную тайну в настоящее время носят декларативный характер из-за законодательной неопределенности по вопросам оснований, способов и границ правовой охраны семейной тайны.

В частности, в случаях, когда семейная тайна затрагивает интересы нескольких членов семьи, мнения которых насчет ее сохранения расходятся, остается неясным ответ на вопрос: может ли один из членов семьи разгласить сведения, составляющие семейную тайну без разрешения на то других ее членов? Представляется, что содержание права на семейную тайну в таких случаях должны составлять одновременно правомочие членов семьи требовать неразглашения соответствующих семейных сведений и правомочие члена семьи — обладателя семейной тайны распоряжаться этой информацией только с согласия всех других членов семьи.

Во избежание споров по названным вопросам (например, между супругами) можно закрепить на законодательном уровне возможность решения данной проблемы за счет расширения круга отношений, регулируемых брачным договором, а именно разрешить супругам предусмотреть в брачном договоре условия, содержащие запрет на разглашение сведений, определенных супругами в качестве семейной тайны или личной тайны каждого из них, которые стали известны в процессе семейной жизни, с указанием имущественных санкций за нарушение этого условия, в том числе и после расторжения брака.

⁸ См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона “Об актах гражданского состояния” в связи с жалобой граждан Г. Ф. Грубич и Т. Г. Гуциной» // СПС «КонсультантПлюс».

В то же время необходимо иметь в виду, что эти действия все равно не смогут полностью гарантировать неразглашение сведений, составляющих семейную тайну, одним из супругов без предварительного получения согласия другого супруга. Дело в том, что в действующем законодательстве предусмотрены случаи, когда сведения определенного характера (в том числе, возможно, составляющие семейную тайну: сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера членов семьи) должны быть сообщены компетентным органам или лицам помимо воли граждан, ими обладающих. Так, сведения, содержащиеся в брачном договоре, в установленных СК РФ случаях могут стать доступными для третьих лиц без получения на то согласия членов семьи, заинтересованных в сохранении семейной тайны. При этом следует еще отметить, что не всегда законодатель прямо предусматривает обязанность третьих лиц, которым стала доступна эта информация, сохранять ее.

Проанализируем более подробно данную ситуацию. Конституцией РФ (ч. 3 ст. 17) установлено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Согласно п. 1 ст. 7 СК РФ граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (семейными правами), в том числе правом на защиту этих прав, если иное не установлено СК РФ. В развитие указанных положений семейное законодательство допускает в определенных ситуациях возможность получения третьими лицами, помимо воли и согласия членов семьи, сведений, которые могут быть предметом семейной тайны.

Рассмотрим в качестве примера взаимоотношения супругов, связанные с режимом их имущества, сведения о котором могут составлять семейную тайну. Согласно п. 1 ст. 33 СК РФ законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности. Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное. Допустив возможность договорного режима

имущества супругов, законодатель, исходя из необходимости обеспечения стабильности гражданского оборота, а также защиты интересов кредиторов от недобросовестного поведения контрагентов (состоящих в брачных отношениях) и учитывая, что в силу брачного договора часть общего имущества супругов может перейти в собственность того супруга, который не является должником, — предусмотрел в п. 1 ст. 46 СК РФ обращенное к супругу-должнику требование уведомлять своего кредитора обо всех случаях заключения, изменения или расторжения брачного договора и его обязанность отвечать по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора, если он указанное требование не выполняет.

Законодатель в данном случае не обязывает кредитора не разглашать полученные сведения от супруга-должника о содержании брачного договора (где могут быть включены положения, которые супруги хотят хранить втайне от третьих лиц) другим лицам. Конечно, при этом следует учитывать, что в данной ситуации применимы положения ст. 24 Конституции РФ, ст. 152.2 ГК РФ, запрещающие распространять сведения о частной жизни лица без его согласия. Кроме того, существует еще и ст. 137 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за незаконное распространение сведений о частной жизни лица. Но здесь возникают определенные вопросы, не нашедшие разрешения в нормах действующего права. Например, может ли сообщение кредитора третьим лицам о факте наличия у супруга-должника брачного договора само по себе составлять объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ? Какие обстоятельства могут рассматриваться в названной ситуации в качестве дающих возможность сбора, хранения, распространения и использования информации о частной жизни гражданина в государственных, общественных и иных публичных интересах без его согласия?

Кроме того, следует обратить внимание на то, что требования о предоставлении супругом-должником соответствующей информации кредитору не распространяются на случаи заключения супругами соглашений о разделе

своего имущества, что вызывает на практике определенные проблемы при защите прав кредиторов⁹.

Представляется, что если мы говорим об обоснованном наличии отступлений от общего правила о сохранении тайны семейной жизни в случаях, когда один из супругов имеет статус должника, то было бы целесообразно устранить указанный пробел в законодательстве, например, путем изменения содержания п. 1 ст. 46 СК РФ.

Во-первых, следует предусмотреть обязанность супруга-должника уведомлять своего кредитора (кредиторов) не только о заключении, об изменении или о расторжении брачного договора, но и о заключении любого иного соглашения (договора) о разделе имущества супругов. Во-вторых, предлагается ввести обязанность кредитора не распространять третьим лицам содержание полученных им сведений от супруга-должника, в том числе и о факте заключения, изменения и прекращения заключенных последним соглашений (договоров) в отношении имущества супругов.

В заключение хотелось бы отметить, что даже краткое исследование вопросов содержания и правовой охраны семейной тайны в российском законодательстве позволяет утверждать о наличии целого ряда проблем. Следует констатировать, что термин «семейная тайна» довольно часто упоминается в различных законах и нормативных актах, но сам институт «семейной тайны» в настоящее время практически не регламентирован действующим законодательством.

В целях реальной и эффективной защиты прав членов семьи на сохранение семейной тайны в СК РФ необходимо:

- дать легальное определение дефиниции «семейная тайна»;
- закрепить четкие основания для ограничения и прекращения права граждан на неприкосновенность семейной тайны;
- зафиксировать регламент охраны семейной тайны, в том числе обеспечивающий возможность в определенных случаях раскрытия сведений, составляющих семейную тайну, и предусматривающий конкретные способы защиты семейной тайны.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гришаев С. П. Право на неприкосновенность частной жизни // СПС «КонсультантПлюс».
2. Зубарева О. Г. Тайна усыновления: вопросы регулирования и правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 8. — С. 11—13.
3. Новиков В. А. Неприкосновенность частной жизни как конституционное право и объект уголовно-правовой охраны // Юридический мир. — 2014. — № 7. — С. 18—21.

Материал поступил в редакцию 21 декабря 2017 г.

⁹ См., например: апелляционные определения Московского городского суда от 18.04.2016 по делу № 33-13800/2016 ; от 22.12.2016 по делу № 33-43425/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

FAMILY PRIVACY: ISSUES OF THE CONTENT AND LEGAL PROTECTION

ELISEEVA Anna Aleksandrovna — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
advokatelseeva@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The article considers the problematic aspects of interpreting the definition of “family privacy.” The article makes analysis of provisions of current Russian legislation and law enforcement practice concerning implementation of the rights of citizens to privacy, personal and family privacy. It is stated that in the domestic legislation a legal definition of family privacy is missing, and we have only the most general guidance with regard to determining the place of family privacy in the system of protected benefits. The author delineates the concepts of “privacy”, “family privacy” and “secrecy of adoption.” The author gives reasoned arguments proving that the constitutional provisions concerning the right of citizens to family privacy are currently of a declarative character due to the uncertainty of legislation on issues of foundations, ways and limits of legal protection of family privacy. The author scrutinizes relations between spouses associated with the regime of their property, the details of which can amount to family privacy as an example of the existence of certain gaps in the legal regulation of relations in question. The author draws a conclusion that it is necessary to improve effective family law in the examined area.*

Keywords: *Family privacy, intangible benefits, mystery of adoption, privacy, private life, private life of the spouses, details about family privacy, interests of family members, family privacy protection, marriage contract, agreement on division of property, notification of the lender.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Grishaev S. P. Pravo na neprikosновенnost` chastnoj zhizni // SPS «Konsul`tantPlyus».
2. Zubareva O. G. Tajna usy`novleniya: voprosy` regulirovaniya i pravoprimereniya // Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika. — 2016. — № 8. — S. 11—13.
3. Novikov V. A. Neprikosновенnost` chastnoj zhizni kak konstitucionnoe pravo i ob`ekt ugovovno-pravovoj oxrany` // Yuridicheskij mir. — 2014. — № 7. — S. 18—21.